

УДК 785.161:821.161.1-192(Шахрин В.)

ББК Ш33(2Рос=Рус)64-8,445+Щ318.5

Код ВАК 10.01.08

ГРНТИ 17.07.25

М. Н. КРЫЛОВА

Зерноград

ИДИОСТИЛЬ РОК-ПОЭТА ВЛАДИМИРА ШАХРИНА

Аннотация. В статье проанализированы особенности идиостиля Владимира Шахрина – лидера и автора текстов песен рок-группы «Чайф». Отмечается интеллигентность как основная черта его идиостиля. В использовании лексики, метафор, сравнительных конструкций, средств морфологии и синтаксической стилистики проявляется следование рок-поэта традициям русской классической литературы и фольклора.

Ключевые слова: идиостили, рок-группы, метафоры, синтаксическая стилистика, русская поэзия, рок-поэзия, поэтические образы, поэтическое творчество, русский рок.

Сведения об авторе: Крылова Мария Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Азово-Черноморский инженерный институт ФГБОУ ВО Донской ГАУ.

Контакты: 347740, Ростовская область, г. Зерноград, ул. Ленина, 21; krylovamn@inbox.ru

M. N. KRYLOVA

Zernograd

THE IDIOSTYLE OF ROCK POET VLADIMIR SHAHRIN

Abstract. The article analyzes the features of the idiostyle of Vladimir Shahrin – the leader and author of the lyrics of the songs of the rock band «Chaif». Intelligence is noted as the main feature of his idiostyle. In the use of vocabulary, metaphors, comparative constructions, means of morphology and syntactic stylistics, the rock poet follows the traditions of Russian classical literature and folklore.

Keywords: idiostyles, rock bands, metaphors, syntactic stylistics, Russian poetry, rock poetry, poetic images, poetic creativity, Russian rock.

About the author: Krylova Maria Nikolaevna, PhD in Philological Science, assistant professor, Professor of the Humanitarian Sciences and Foreign Languages Department, Azov-Black Sea Engineering Institute SBEI HO Don State Agrarian University.

Антропоцентрическая парадигма современной науки требует рассмотрения представленности личности в языке, отражения в тексте индивидуальных особенностей создававшего его человека. Личность автора,

его мировоззрение, жизненные установки, философия, оценки и эмоции отпечатываются в создаваемом им тексте. Одним из способов анализа автора через творимый им текст является рассмотрение его идиостиля. Т. А. Чернышева определяет идиостиль как «совокупность языковых средств, характеризующуюся доминантностью и реализованную внутри институционального дискурса в корпусе текстов, принадлежащих одному автору» [13, с. 5]. Н. С. Болотнова называет идиостилем «многообразные индивидуальные проявления языковой личности автора в текстовой деятельности, ориентированной на адресата» [2, с. 27]. Идиостиль обуславливается такими особенностями языковой личности, которые делают текст узнаваемым, индивидуальным, оригинальным, непохожим на тексты других носителей языка. Идиостиль формируется не у каждой языковой личности, а только у той, которая обладает языковым вкусом, то есть у мастера слова, способного свободно оперировать многообразными ресурсами русского языка. По мнению В. В. Виноградова, эпоха формирования и развития идиостилей писателей началась в русской литературе в начале XIX века [3, с. 70]. В настоящее время лингвистами рассмотрены идиостили многих писателей и поэтов XIX – начала XXI вв.: А. С. Пушкина [12], П. А. Вяземского [8], Н. В. Гоголя [10], М. И. Цветаевой [7], В. С. Высоцкого [1], В. О. Пелевина [14] и др.

Эпоха формирования и развития идиостилей продолжается и в наше время, когда появляются новые интересные языковые личности, носители идиостиля, в том числе и в сфере рок-поэзии, являющейся сегодня одной из важных форм существования современной Поэзии. Исследования данного рода уже появляются: идиостиль Егора Летова, лидера рок-группы «Гражданская оборона», рассматривает М. В. Пехарева, отмечая стремление поэта к оригинальности и разрушению языкового стандарта [9]. Необходимо обратить внимание на идиостиль многих современных рок-поэтов – представителей поэзии нового типа, носителей культуры протеста, авангарда и одновременно – наследников великих традиций русской поэзии.

Цель статьи – анализ особенностей идиостиля рок-поэта Владимира Шахрина, лидера рок-группы «Чайф», основанной в 1985 году. В. Шахрин является автором текстов песен группы «Чайф». Материалом для исследования стали тексты песен, размещённые на сетевом ресурсе gl5 [11].

Творчество В. Шахрина изучается в российской филологии пока не очень активно. Внимание исследователей привлекли особенности соотношения автора и героя в ролевых песнях группы, где субъектом является не человек [5]; анализируются имена существительные в текстах песен группы «Чайф», акцентируется внимание на их экспрессивности [4]. Необходимо комплексное исследование, в котором будут рассмотрены особенности идиостиля поэта, проявляющиеся на разных языковых уровнях.

Для идиостиля В. Шахрина характерно внимание как к лексическим, так и к синтаксическим ресурсам русского языка.

Несмотря на стереотип о приверженности рок-поэтов к использованию вульгаризмов и даже обсценной лексики, поэзия В. Шахрина выгля-

дит интеллигентно: автор крайне редко обращается к лексике, находящейся на грани литературного языка, и практически не использует такой, которая существует за этой гранью. Каждый раз грубое слово точно вписано в контекст, например, в песне «Дуля с маком», в названии и в тексте которой встречается вульгаризм *дуля* и другие грубые слова:

Бу-бу-бу-бу-будем хулиганить, будем **морды** бить!
Нас не переделать, **дулю с маком**, нас не изменить!

<...>

Сшила Нинка мне ошейник, дали мне **кликуху** «Рекс».
Люблю я музыкальные журналы, а мне **пофиг** секс.
Спокойно ем столовские котлеты,
А тошнит меня лишь от **вонючих** эстетов.

С помощью данной лексики поэт создаёт в песне образ хулигана, с удовольствием разрушающего культурные стереотипы погрязшего в запетах, ханжеского общества.

В. Шахрин использует **метафору**, например, в песне «Блюз ночного дворника»: «Я собираю в свой совок остатки дней...». При этом поэту свойственно стремление к метафорическому построению всей песни. В приведённой выше композиции «Блюз ночного дворника» вырисовывается метафорический образ дворника, под которым подразумевается рок-музыкант, «выметающий» «остатки дней», как опавшие листья. В песне «Высота» мы видим метафору всей жизни рок-музыканта, которая представляет собой битву за высоту и одновременно борьбу с собой, желающим иногда сделать шаг с высоты вниз. Метафоризация часто является основным стилистическим средством в песнях, посвящённых философским темам жизни и смерти, сущности человека. Песня «Дорога» построена на метафорической идее превращения героя после смерти в дорогу:

Потом я стану дорогой,
Дороге многие рады.
Это не мало, это не много –
Это как раз, как раз как надо.

Герой подробно описывает, какой именно дорогой он станет, и вырисовывается метафора *жизнь – дорога*:

И чтобы все-таки ездили люди
За любовью и за цветами.
Чтобы плакали и смеялись, чтобы плакали и смеялись,
И долго потом вспоминали.

Метафоры В. Шахрина очень глубоки. В соответствии с особенностями данного языкового и стилистического средства, они требуют от слушателя размышления, даже догадки. Реципиент должен представить, о чём

идёт речь, осмыслить образ, начать думать и чувствовать, как сам поэт, автор метафоры. Многокомпонентные метафоры В. Шахрина раскрывают его отношение к жизни, демонстрируют мысли о её течении:

Выцвела книга, её не открыли.
Ведь были же крылья, да надломили.
В одной руке бритва, в другой моя смелость,
К вечеру битва, с утра опять серость («Всему своё время»).

В данном примере мы видим многокомпонентную метафору, которая явно соотносится с темой жизни, проходящих лет, но однозначно воспринята быть не может. Слушатель должен сам понять каждый образ: возможно, нераскрытая книга – это возможности, которые не использовал в жизни герой песни, надломленные крылья – это его разочарования и т. п. Посредством осмысления метафор слушатель имеет возможность попасть в ситуацию сопереживания с автором, вместе с ним прочувствовать то, о чём говорится в песне.

В. Шахрин применяет **сравнение** как языковое средство, позволяющее точно и образно охарактеризовать то или иное явление. Это могут быть сравнительные обороты: «Океанские рыбы – такие заразы, / Уходят на дно, **как подводные лодки**» («Ветер Шалун»); сравнения в форме сказуемого: «Его номер **как код от замка**» («В её глазах»); сравнения в форме творительного падежа: «Только эхо в горах, как прежде, поёт / **Голосами друзей-мальчишек...**» («Время не ждёт»); сравнения с помощью прилагательного «похож» с предлогом «на»: «Этот сказочный день, **так похожий на ночь**» («Давай просто уйдём») и другие разновидности. Сравнение может быть в разной степени развёрнутым, причём автор оперирует как его традиционными, так и редкими формами. К традиционным можно отнести, помимо названных выше, полные сравнительные придаточные, составляющие ядро функционально-семантической категории сравнения:

Дело вовсе не в бреду:
Я туда-сюда бреду,
Как собака тянет носом,
След ища на свой порог («В ночь по новым адресам»).

Союзные формы сравнения В. Шахрин обычно строит с использованием наиболее употребительного в языке союза *как*, однако встречаются конструкции и с другими союзами, которые придают сравнениям большую экспрессию: «Много нас, **словно рать Куликовской сечи**» («Гимн Солнцу»).

Среди более редких форм сравнения, к которым прибегает автор, можно назвать генитивные конструкции – гибридный тип сравнения, в котором объект сопоставления (то, с чем сравнивается) выносится на передний план, а субъект (то, что сравнивается) переносится на вторую позицию и приобретает форму родительного падежа. Генитивное сравнение

не редко в поэтической речи, однако В. Шахрин использует его творчески, необычно. Например, на данной форме сравнения построена целая песня – «Волна простоты». В каждой из строф песни описывается одно из явлений, характеризующихся с помощью генитивной конструкции, – «*волна простоты*», «*волна тишины*», «*волна неискажённых чистых звуков*», «*волна дождевой чистоты*». Именно генитивные сравнения, в сопоставлении с разными типами повторов, составляют стилистическую основу данного произведения и ярко отражают специфику идиостиля поэта.

Оригинальной гибридной (находящейся на грани сравнения и метафоры) формой сопоставления является также сравнение с помощью приложения: «Взглядами-пулями из **стволов** глазниц, / Я обстрелян сверху вниз» («Джинсовый фрак»). Такая бессюжетная конструкция позволяет сделать сравнение более точным, кратким.

Для идиостиля В. Шахрина свойственно стремление к парадоксальности текста, проявляемое в первую очередь посредством сочетания в предложении логически несочетаемых по смыслу единиц: «А-а-отпусти меня бродить по миру / Хотя бы **на год или на два дня**» («Для меня»). Единицы *год* и *два дня* противостоят друг другу по смыслу, в тексте же они парадоксально объединены, выступают как синонимы. Это позволяет создать ощущение разлада лирического героя с самим собой, парадоксального восприятия им действительности. Логические несоответствия заставляют задуматься об ощущениях героя песни, особенностях его внутреннего мира: «А, может, просто светит **чёрным** светом / **Жёлтый** светфор» («Дурные сны»). Появляется понимание мира как лишённого стабильности, мира, в котором разрушаются привычные стереотипы, нарушаются правила и закономерности. Кроме того, использование парадоксов и оксюморонов становится для В. Шахрина своеобразной игрой, например, в песне «Его имя», полностью построенной на данном языковом и логическом приёме:

Его имя – **правда**,
Но это **неправда**.

<...>

Его имя – **верность**,
Но это **неверно**.

<...>

Его имя – **страх**,
Но это не **страшно**.

Морфологические средства языка также относятся к компонентам, используемым В. Шахриным в его идиостиле со стилистическими целями. Например, на обыгрывании отрицательной частицы *не* построена целая песня «Африка», где данная частица повторяется пятнадцать раз:

Я **не** строил плотин на твоих реках.
Мне **не** платили зарплату ни в бонах, ни в чеках.

Данная разновидность повторов связывает песенные тексты В. Шахрина с устным народным творчеством, русскими фольклорными песнями.

Также поэтом используется риторический вопрос как средство привлечения внимания к какой-то важной мысли, способ выделения её в тексте:

В Гаване на улицу вышли люди из джаза.

Волшебные звуки! **И как это им удается?**

(«А у нас как всегда»).

Итак, идиостиль Владимира Шахрина характеризуется оригинальными языковыми особенностями, проявляющимися на разных языковых уровнях – лексическом, морфологическом, синтаксическом. Основную особенность идиостиля рок-поэта можно охарактеризовать как интеллигентность, проявляющуюся в выборе лексики и стилистических средств разных языковых уровней – лексического, морфологического, синтаксического. Используя метафору, сравнения разных структурных типов, окказиональные грамматические формы, разнообразные способы повтора, риторические вопросы и другие языковые и стилистические средства, Владимир Шахрин продолжает традиции русской литературы и фольклора, с которыми органично связано всё его творчество.

Литература

1. *Бобина А. Г.* Идиостиль Владимира Высоцкого: субъектная структура и хронотоп [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Бобина А. Г. – М., 2013. – 26 с.

2. *Болотнова Н. С.* Коммуникативная стилистика текста: соотношение понятий *идиостиль* и *лингвокультурный типаж* [Текст] / Н. С. Болотнова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 2 (143). – С. 27–31.

3. *Виноградов В. В.* Проблема авторства и теория стилей [Текст] / В. В. Виноградов. – М.: Гослитиздат, 1961. – 616 с.

4. *Григорьева Н. О.* Экспрессивность имен существительных в текстах группы «Чайф» [Текст] / Н. О. Григорьева, А. С. Галактионова // Вопросы образования и науки: теоретический и практический аспекты: междунар. науч.-практ. конф. – Самара: Офорт, 2015. – С. 141–142.

5. *Доманский Ю. В.* Ролевые песни в русском роке 1980-х годов [Текст] / Ю. В. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2016. – № 16. – С. 45–59.

6. *Конкина А. Ю.* Русская рок-поэзия в контексте теории измененного состояния сознания [Текст] / А. Ю. Конкина // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2016. – № 16. – С. 14–18.

7. *Лаврова С. Ю.* Художественно-лингвистическая парадигма идиостиля Марины Цветаевой [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Лаврова С. Ю. – М., 2000. – 45 с.

8. *Лебедев А. А.* Идиостиль П. А. Вяземского: синтаксический аспект [Текст] / А. А. Лебедев. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. – 136 с.
9. *Пехарева М. В.* Идиостиль Егора Летова с точки зрения глубины текста [Текст] / М. В. Пехарева // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2014. – № 15. – С. 251–259.
10. *Сивкова А. В.* Идиостиль Н. В. Гоголя в аспекте лингвокогнитивной поэтики (на материале произведений «Ночь перед Рождеством» и «Мёртвые души») [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Сивкова А. В. – Калининград, 2007. – 22 с.
11. Тесты песен (слова) группы Чайф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gl5.ru/ch/chaif/chaif.html> (дата обращения: 12.02.2018).
12. *Храмушина О. С.* Идиостиль как система авторских предпочтений (на примере средств создания эвфемистических замен в поэзии А. С. Пушкина) [Текст] / О. С. Храмушина // Студенческий электронный журнал СтРИЖ. – 2017. – № 4–2 (15). – С. 46–51.
13. *Чернышева Т. А.* Идиостиль в газетно-публицистическом дискурсе (на материале газеты «Известия») [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. / Чернышева Т. А. – Череповец, 2007. – 22 с.
14. *Шарифуллин Б. Я.* Идиостиль Виктора Пелевина: лингвистический аспект [Текст] / Б. Я. Шарифуллин, И. А. Тюрюмина // Наука и Мир. – 2014. – Т. 2. – № 6 (10). – С. 136–137.